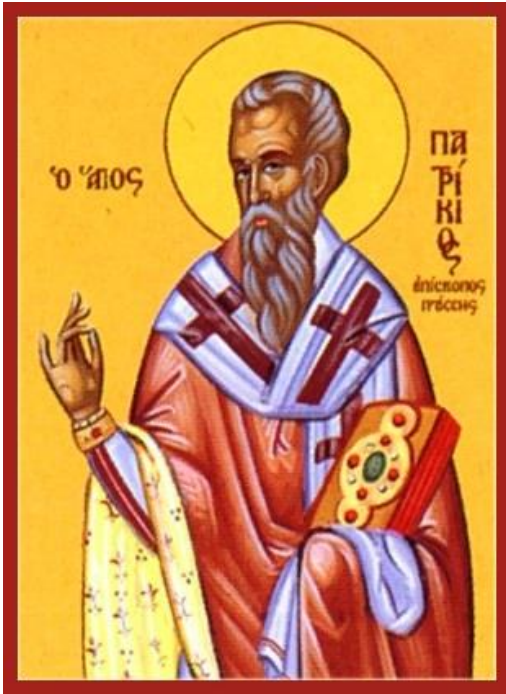

Память 01 июня (ст.стиль 19 мая)

Страдание святого священномученика Патрикия и с ним трех пресвитеров: Акакия, Менандра и Полиена

Епископский престол святого Патрикия находился в городе Пруссе в Вифинии¹. Однажды он начал открыто обличать заблуждения язычников и проповедывать веру Христову; его проповедь обратила ко Христу многих язычников; за это он был взят язычниками вместе с тремя пресвитерами, - Акакием, Менандром и Полиеном, и приведен был на допрос к вифинийскому игемону Юлию, усерднейшему служителю идолов. Сей последний, отправляясь в это время к тёплым источникам², повелел вести за собою и христианского епископа с его пресвитерами, заключенными в железные вериги. Прибыв на источники и омывшись в них, Юлий принес жертвы своему нечистому богу Асклипию³ и гнусной богине Сотиири⁴. Затем, сев на судилищном месте и призвав святителя Патрикия с пресвитерами, Юлий сказал ему:

- Безумец, призывающий Христа и верящий пустым басням! Смотри, сколь велико всемогущество богов наших. Смотри, какую целебную силу этим источникам дали они на пользу нашу. И прежде всего уразумей, сколь велико могущество и сколь велика милость отца нашего Асклипия! Если хочешь, избегнуть уз и мучений и спокойно жить в своем отечестве, то, падши, поклонись ему со смиренной мольбою и принеси ему жертву.

Святой же Патрикий отвечал ему на это:

- О, сколь много зла изрек ты в своей краткой речи, игемон!

Игемон же с гневом сказал ему:

- Что же преступного сказал я? В чем ты можешь меня обличить, окаянный! Ты и сам должен признать то, что очевидно само собою без всякого обмана и хитрости: разве ты не своими очами видишь исцеления, даруемые от теплых источников силою всемогущих богов наших?

Отвечал святой Патрикий:

- Пресветлый игемон! если хочешь узнать истину о происхождении, истечении и целебной силе источника теплых вод сих, то я возведу тебе обо всем этом, если соизволишь выслушать меня с кротостью.

Сказал на это игемон:

- Хотя и ничего другого я не думаю услышать от тебя, кроме басни, наполненной вымыслами, все таки говори, пусть услышу, что ты хочешь сказать.

Отвечал святой:

- Не вымысел, но истину я хочу сказать тебе.

Сказал игемон:

- Какой же иной источник силы теплых вод укажешь ты, кроме силы богов наших?

Святой отвечал:

- Я христианин, и всякий, кто исповедует сию святыню христианства и покланяется единому истинному Богу, разумом своим может познавать тайны Божии; потому и я, хотя и грешен, но, исповедуя себя рабом Христовым, знаю и могу тебе сказать истину относительно вод сих.

Сказал игемон:

- Неужели ты будешь столь дерзок и безрассуден, чтобы считать себя умнее философов наших?

Отвечал святой:

- **"Мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их"** (1Кор.3:19). Христос Господь наш, прославляя Отца Своего, сказал: **"славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам"** (Лк.10:21). И Апостол говорит: не уразумели истины: **"ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы"** (1Кор. 2:8).

Сказал игемон святому:

- Ты говоришь неудобопонятное. Лучше скажи, по силе и устройению кого текут эти теплые целебные воды? Что касается до меня, то я приписываю это промыслению богов наших, восхотевших таким образом оказать помощь людям.

Отвечая на это, святитель Христов Патрикий, сказал игемону:

- Прежде чем стану говорить, прикажи, игемон, снять ограду⁵, дабы все могли слышать мои слова.

По повелению игемона, снята была ограда и народ наполнил всё то место вокруг. Затем святой начал громогласно говорить следующее:

- Огонь и воду создал из ничего Своим Единородным Сыном Тот же всемогущий и вечный Бог, Который есть Творец рода человеческого. Из огня Он словом Своим сотворил свет, солнце и прочие светила и назначил им светить днем и ночью: до той степени простерлась Его всемогущая сила, до какой было угодно Ему. Из воды образовал Он небесную твердь и на воде же утвердил землю. Промыслом Своим, всё предусматривающим Он устроил на небе и на земле всё то, без чего нельзя жить человеку, которого также Он создал. Провидя же, что созданные Им люди прогневают Его, Бога Создателя своего и, оставив почитание Бога истинного, создадут себе бездушных идолов и будут им поклоняться, - Он по причине этого уготовал два места, куда переселятся люди после своей земной жизни. Первое место Он просветил вечным светом и преисполнил обильными и несказанными благами, другое же наполнил беспросветною тьмою, неугасимым огнем и вечными муками; в светлое место переселятся те, которые, исполняя Его заповеди, будут благоугождать Ему; в тёмное же место будут ввергнуты те, которые нечестивою своею жизнью прогневают Творца своего и тем заслужат себе наказание. И так те, которые будут поселены в месте светлом, будут жить жизнью бессмертною в непрестанной и бесконечной радости, а находящиеся в тёмном месте будут непрестанно мучиться бесконечные веки. Отделив же огонь от воды и свет от тьмы, Создатель, каждое из них отдельно образовал, и определил каждое к своему месту. Огонь же и вода находятся как над твердью небесною, так и под землей; та вода, которая видима на земле, собранная во вместилища свои, называется морем (Быт.1:10), а та, которая находится под землею, именуется бездною; от этой бездны на пользу людям, живущим на земле, и вообще на пользу всему живущему посылаются воды в высоту сквозь земные недра, как бы посредством водопроводных труб; выходя на поверхность земли, они образуют или источники, или колодцы, или реки. Те из вод, которые в своем течении под землею, проходят около огня, вытекают на поверхность теплыми, а те, которые протекают далеко от огня, выходят на поверхность земли холодными. Потому-то и эти воды тёплы, так как при своем течении они близко подходят к подземному огню; есть же в иных местах воды студенейшие, смерзающиеся в лёд, так как находятся в далеком расстоянии от огня. Итак, подземный огонь назначен на мучение нечестивых душ; вода же преисподней, обратившаяся в лёд, именуется тартаром⁶, в котором боги ваши и те, кто им поклоняются, получают нескончаемую муку, как и из стихотворцев ваших один воспел, говоря: "пределы (конечные) земли и моря ничто иное, как только крайние пределы, где Иапет и Сатурн⁷ (таковы имена сих богов ваших) не услаждаются ни блеском светлого солнца, ни прохладными ветрами"; другими словами: богов ваших, обитающих во тьме и в тартаре, не

освещает и не согревает свет солнечный, а обитающих в огне не прохладяет ветер. -Тартар же под землею помещен настолько глубже всех иных бездн, насколько небо выше всех высот земных. А что, под землею уготован огонь для нечестивых, это подтверждают и кипящие источники, которые в Сицилии⁸ выходят из под земли⁹.

Выслушав эти слова святого, игемон спросил его:

- Значит, Христос ваш есть Создатель всех тех вещей, о которых ты говорил.

Отвечал святой Патрикий:

- Воистину Христос, а не кто другой, есть Создатель всей твари; ибо написано: **"Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть"** (Иоан.1:3). И еще: **"Ибо все боги народов ничто, а Господь небеса сотворил"** (1Пар.16:26).

Игемон же снова спросил святого:

- Христа ли ты называешь Создателем небес?

Отвечал святой:

- Христа называю я Создателем всей твари, потому что написано: **"Когда взираю я на небеса Твои - дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил"** (Псал. 8:4).

Сказал игемон:

- А, если я ввергну тебя в эти горячие воды, Создателем которых ты называешь Христа, а не богов наших, то сохранит ли тебя Христос невредимым от огня их?

Отвечал святой:

- Я знаю силу Христа моего; я знаю, что Он может сохранить меня целым и невредимым от вод сих, если пожелает: я же сам хотел бы при посредстве вод тех освободиться от временной жизни сей, дабы вечно жить со Христом; тем не менее да совершается надо мной не моя, а Его святая воля, без которой ни один волос не спадет с головы человеческой, без которой ни одна птица не попадет в сеть. Но пусть узнают все слушающие сейчас слова мои, что тех, которые с тобою поклоняются бесчувственному камню, как богу, ожидает вечное мучение в подземном неугасимом огне и преисподнем тартаре.

Услышав это, игемон пришел в великий гнев и тотчас повелел святого, обнажив, ввергнуть в то самое место источника, откуда бьет кипящая вода. Святой же, будучи ввергаем, воззвал к Богу, говоря:

- Господи Иисусе Христе, помоги мне, рабу Твоему!

Когда святой был брошен в воду, то капли воды, брызнувшей из источника, были жгучее огненных искр и, достигши стоявших вокруг, причинили им сильные обжоги. А святой Патрикий пребывал невредимым в тех водах, как в прохладном месте, и, ликуя, восхвалял Христа Бога.

Видя это мучители распалились еще большею яростью. Игемон повелел воинам вынуть святого из воды и секирою отрубить ему голову, вместе с тремя пресвитерами.

Приготовившись к усекновению, Христов мученик и исповедник, воздел руки свои к небу и сказал:

- Боже, Царь всего и Владыка, содержащий в Своей власти всю тварь видимую и невидимую, приклоняющий слух Твой ко всем, истинно призывающим Тебя, создавший и воды сии во спасение праведным и в наказание нечестивым! Предстань ныне мне, умирающему во свидетельство за исповедание веры Твоей!

Окончив молитву, святой преклонил для усекновения святую главу свою и скончался мученически. Усекновены были с ним и три его святых пресвитера: Акакий, Менандр и Полиен и все вместе предстали Христу Богу в славе святых. Убиен же был святой Патрикий со служителями своими месяца мая в девятнадцатый день¹⁰ и принял венец победных почестей от Христа Иисуса, Господа нашего, Которому подобает со Отцом и Святым Духом честь и слава ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.

Кондак, глас 4:

Яко светосиянен добротою священства, и мучения кровию преукрашен, с пострадавшими с тобою Патрикие, Христу предстоя, о нас поминай, яко страдалец честный.

1 Малоазийской области.

2 Игемон Юлий отправлялся к теплым источникам с лечебными целями. Эти источники, действительно, обладали целебными свойствами, благодаря примеси к их водам различных минеральных веществ. Много таких источников было известно в древности в Италии 2 на острове Сицилии.

3 Асклепий или Эскулап - греко-римский бог, считавшийся покровителем врачебного искусства.

4 Сотириа с греч. - спасительница,- общее название богинь, врачевавших болезни, по мнению язычников. Обыкновенно это имя усваивалось богиням Афине или Афродите.

5 Обыкновенно то место, на котором восседал и производил суд над христианами игемон, огораживалось, так как в большинстве случаев суд над христианами происходил на открытом воздухе.

6 Рассуждая о тартаре, святой Патрикий применяется к пониманию окружавших его язычников и излагает им их же собственный взгляд на тартар.-Тартар по представлению древне-греческой мифологии - тёмная бездна, удаленная от поверхности земли на столько же, на сколько небо удалено от земли. По представлению греков, тартар был окружен тройным слоем мрака и железною стеною; он служил местом заключения низверженных богов.

7 Иапет - один из титанов - детей Урана (неба) и Геи (земли). По представлению греческой мифологии, Иапет (вместе с Кроном) восстал на верховного бога - Зевса, за что и был заключен последним в тартар.- Сатурн - древне-римский бог, считавшийся покровителем земли и посевов. Согласно представлению греческой мифологии Сатурн так же, как и Иапет, был низвергнут Зевсом с неба и заключен на время в тартар.

8 Сицилия - один из больших островов Средиземного моря, составляющий ныне часть Итальянского королевства.

9 Остров Сицилия благодаря большому количеству трещин и впадин в известковых горах, покрывающих его, имел много горячих ключей.

10 Время их кончины с точностью неизвестно, полагают что она последовала в половине IV в.

В тот же день память преподобного Корнилия Комельского, Вологодского чудотворца, скончавшегося в 1537 году в основанной им Комельской обители (в 5 верстах от г. Грязовца), где и почивают его святые мощи.

Преподобный Корнилий Комельский (+ 1537)

Прп. Корнилий был родом из знатной ростовской семьи бояр Крюковых, бывших великокняжеских придворных. Когда ему было 12 лет, его взял к себе его дядя, боярин Лукиан Крюков, служивший при дворе вел. княгини Марии Ярославны, супруги вел. князя Василия II Темного. Дядя и племянник очень сблизились духовно и, вместе оставив мир, поступили в Кирилло-Белозерский монастырь. Здесь новоначальный инок трудился в хлебной, охотно исполняя при этом обязанности других братии, и, невзирая на юность свою, возложил на себя тяжелые вериги. В свободное время он занимался списыванием книг и много обогатил монастырскую библиотеку. Так подвизался он немало времени, но пришел и его час оставить обитель. Сначала он пошел на родину в Ростов, чтобы уговорить своего младшего брата стать монахом. Потом он поселился в одной пустыни в окрестностях Новгорода. Здесь его узнал архиепископ Новгородский Геннадий и возымел к нему глубокое доверие, часто вызывал его к себе, советовался с ним и раз сам посетил его, уговаривая его принять священный сан. Это весьма тяготило смиренного послушника; он оставил Новгородскую пустынь, провел краткое время в Тверской обители прп. Савватия, а потом ушел на безмолвие в Вологодскую страну, в дикий и непроходимый Комельский лес. Ему был тогда

41 год. Священный же сан, которого он так избегал, ему все-таки пришлось принять впоследствии от митрополита Московского Симона.

Труден был пустынный подвиг Корнилия. Бесы преследовали его и наводили на него злых людей. Раз разбойники вооружились на него, но смотрением Божиим преподобный был спасен, а погиб начальник шайки. В другой раз воры унесли его книги; всю ночь проблуждали они в лесу, а к утру очутились опять у кельи преподобного и с покаянием возвратили ему книги. Святой же возблагодарил Бога и вознес за них молитву. Наконец через 20 лет стала собираться к нему братия, быстро умножалась, и была сооружена обитель с двумя церквами — в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы и в честь прп. Антония Великого, которого особенно чтит святой старец. Братские кельи окружили церкви. Престарелый настоятель, не щадя своих сил, трудился наравне с братией над созданием новой обители. Раз огромное тяжелое дерево придавило его; в другой раз он упал с обрыва в пропасть, и все отчаялись уже было в его жизни.

Однажды, когда он собирал дрова в лесу, хворост вокруг него загорелся, но поднялся сильный ветер и расчистил ему дорогу — и старец вышел из огня невредимым. Господь, видимо, хранил своего избранника. Когда же обитель была создана, прп. Корнилий ввел в ней строгий общежительный устав, столь совершенный, что много обителей возникло из его монастыря, а опытные его ученики стали в свою очередь наставниками собранной ими братии.

Для церковного порядка он учредил эклезиярха, а для хозяйства — келаря, распределил порядок утренних и вечерних служб, — сам наблюдал за братией, прерывая несвоевременные беседы стуком в окно. Правила святых отцов соблюдались строго: все должны были трудиться с молитвой Иисусовой на устах, трезвясь сердцем, в строгом безмолвии. Был введен строгий устав церковного благочиния, молитвы, трапезы, пищи, одежды. Было заповедано строгое воздержание — так чтобы никто не смел вкушать пищу, кроме как в трапезной, кроме больных, — также совершенное послушание, отчуждение от всего мирского и братолюбие. Сам строгий нестяжатель, прп. Корнилий запретил называть что бы то ни было своим; себе он избирал только самое худшее; раз пришел к нему брат в мантии, сшитой из лыка, и просил у него другую, лучшую. Преподобный отдал ему свою, а сам взял его лыковую и долго носил ее. А когда вел. князь Василий III Иоаннович хотел одарить монастырь его лесом и угодами, святой старец согласился лишь, чтобы ему приписали немного леса и земли, которую братия уже обрабатывала ради своего пропитания.

Как твердо прп. Корнилий приучил братию к хранению святоотеческих уставов, показывает тот случай, когда старший хлебопекарь испек хлеб, не взяв благословения: преподобный велел эти хлеба выбросить, чтобы дать братии уразуметь важность благословения. Свои же нанесенные ему обиды преподобный прощал легко и никогда о них не вспоминал: так, например, двое из братий по вражьему наваждению хотели убить его. Они знали, что он выходит на работу один, и поджидали его у моста через реку Нурму. Но когда он вышел, им показалось, что он окружен толпой народа. От страха они скрылись, но все-таки решили остаться ждать его возвращения. Повторилось то же самое. Тогда согрешившие уразумели перст Божий и свое падение от чистого сердца, он же не только простил их, но никогда ни в чем не отличал их от прочих братий. По данному ему от Бога дару прозорливости он знал состояние души каждого, но открыто никогда не обличал никого, а говорил как бы о себе самом.

Лишь на добровольно кающихся налагал епитимьи с кротостью — для облегчения их совести. Был дарован ему от Господа и дар чудотворения: только взглянув на больную руку инок Иова, только коснувшись раны израненного разбойниками инок Корнилия, он исцелял их. За версту до монастыря преподобный поставил крест: здесь прохожие полагали милостыню, а болящие, не заходя в обитель, заочно получали исцеление по молитвам прозорливого старца. Но раз находящийся здесь на послушании брат стал злоупотреблять

милостыней. Обличен он был неожиданно: невидимая сила не допускала его при братии в церкви приложиться к иконе Пресвятой Богородицы, и он должен был принести покаяние.

Прп. Корнилий был великий раздаватель милостыни: когда страну Вологодскую постиг страшный голод, он раздал даром все монастырские запасы, не обращая внимания на то, что многие приходили за милостыней по нескольку раз. Детей же, брошенных родителями, он брал в монастырскую богадельню. И вот в ночь перед празднованием своей памяти (17 янв.) ему явился прп. Антоний Великий и, указывая на горы просфор и калачей, покрывавших большое поле, сказал ему: «Вот твоё подаяние нищим, собери его к себе в полы» — и сам стал помогать ему. Прп. Корнилий проснулся со слезами радости. После этого видения он заповедал и по смерти своей всегда подавать нищим.

Устроив свою обитель, прп. Корнилий взял с собой нескольких учеников и удалился в Костромскую страну, на Сурское озеро, ради излюбленного им безмолвия. Только уступая, и то не сразу, просьбам вел. князя Василия Иоанновича, которого братия Корнилиева монастыря умоляли вернуть им их старца, и когда избранный на его место игумен Кассиан немедленно отказался от должности, прп. Корнилий вернулся в свою пустынь. Вел. князь особенно чтил его после одного случая, когда враги святого старца пытались оклеветать его перед ним и преподобный победил их своею кротостью и незлобием. Но по возвращении в свою пустынь прп. Корнилий, несмотря на свою глубокую старость, принялся за прежние труды. Чувствуя усиление недугов и приближение смерти, он опять удалился в Кириллов монастырь, на место своего пострижения, и там затворился. Братия опять стала умолять его вернуться. Тогда преподобный потребовал, чтобы на его место был избран ученик его Лаврентий (прп. Кассиан в это время скончался), и, когда это было исполнено, новый игумен сам отправился в Кириллов монастырь за старцем.

Вернувшись вторично в свою пустынь, прп. Корнилий опять затворился и стал готовиться к исходу. В это время татары стали нападать на Вологодские пределы; смирения ради преподобный благословил братию и удалился на время в Кириллов монастырь, но татарам Корнилиева пустынь показалась неприступной крепостью, и они ее не тронули. Перед кончиной своей преподобный благословил юного келейника своего Геннадия (память его 23 янв.), сопровождавшего его на Сурское озеро, вернуться в эту пустынь. По имени его она стала именоваться Геннадиевой.

На 4-й Неделе по Пасхе старец был в церкви и в последний раз причастился Святых Христовых Тайн. Вернувшись в келью, он лег на одр. Вошли братия и со слезами обступили его. Старец начал свое последнее наставление: он убеждал их хранить устав и прежде всего жить в мире между собой и закончил, говоря, что Лаврентий во всем заменит им его. Затем он стал благословлять каждого по очереди с любовью. И, простившись со всеми, приказал читать акафисты Спасителю и Божией Матери. Каждение же совершал сам; и так тихо отошел ко Господу, что никто не заметил, как отошла душа его... Лик его был светел, и казалось, что он спит. Ударили в колокол к воскресной утрени — и тело его понесли в церковь и со слезами совершили воскресное богослужение.

Игумен Лаврентий во все время своего настоятельства охранял заповеди его; он скончался в 1558 г. Память Лаврентия Комельского совершается (16 мая) вместе с прп. Кассианом Комельским. Оба они погребены близ гроба преподобного их наставника. В обители хранится подлинное изображение прп. Корнилия, часть его власяницы, облачение из белой камки и ставленническая грамота.

• В 1497 г. на Вологодской земле, в Комельском лесу, около слияния рек Нурмы и Талицы (ныне это Грязовецкий р-н Вологодской обл.), преподобный обратил в келью для безмолвия брошенную разбойниками хижину.

• Для созданной позже в этом месте обители преподобный в 1512 г. написал устав, составленный на основе уставов прпп. Иосифа Волоцкого и Нила Сорского. Это был третий устав, написанный русскими святыми для монашествующих, он состоял из 15 глав.

- *Подвижническая жизнь св. Корнилия связана с Вологодской, Новгородской, Тверской и Костромской епархиями.*

Монахиня Таусия. Русские Святые

Тропарь, глас 4

От юности горящим желанием Божественный любви разжигаемь, / житейския молвы оставил еси, преподобне, / ревнитель Антонию Великому быв, / безмолвием и жестоким пребыванием последуя Христу, / бдением, и молитвами, и постом образ был еси твоим учеником. / Темже молися Господеви, Корнилие блаженне, / спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Господеви, от Святыя Девы возсиявшу миру, / и Тому измлада, яко Ангел, послужил еси, блаженне, / и силою Его пустыню, яко град, сотворил еси, / множество же ученик в ней собрал еси, / ихже Богодохновенными ученьми просветил еси. / Тем вопием ти: / радуйся, отче наш Корнилие, иноком Божественное удобрение.

Благодарный Великий Князь Димитрий Донской

Дни памяти

1 июня

19 июля - Собор Радонежских святых

7 сентября (переходящая) - Собор Московских святых

5 октября - Собор Тульских святых

Благодарный великий князь московский Димитрий, прозванный Донским, родился в 1350 году.

О детстве будущего великого князя сына Иоанна Красного и великой княгини Александры известно совсем немного. «Воспитан же был он в благочестии и славе, с наставлениями душеполезными, – говорится в «Слове о житии» Димитрия Иоанновича, – и с младенческих лет возлюбил Бога. Еще юн был он годами, но

духовным предавался делам, праздных бесед не вел, непристойных слов не любил и злонравных людей избегал, а с добродетельными всегда беседовал».

Детство святого Димитрия прошло под непосредственным влиянием святого митрополита Алексия, бывшего другом и советником отцу Димитрия, Иоанну Иоанновичу.

1359 год. Великий князь Иоанн Иоаннович, кроткий брат Симеона Гордого, после шести лет княжения преставился в схиме на 33-м году от рождения. Остались сыновья: 10-летний Димитрий, младший Иоанн, шестилетний племянник Владимир (в будущем – герой Куликовской битвы, заслуживший наименование Храброго). Поначалу роль святителя в государственной деятельности сводилась к духовной поддержке первого среди русских князей, но после смерти Иоанна Иоанновича митрополит становится фактически главой русских княжеств. На него, возглавившего боярскую думу, ложится ответственность за весь ход политических дел на Руси. Девятилетнему Димитрию он на долгое время заменяет отца, до самой смерти в 1378 году. Святитель – один из ближайших людей в великокняжеском

доме. Его воспитательное воздействие развило собственные высокие качества Дмитрия; этот облик юного князя и был увековечен древним описателем его жития. С самого начала жизни великий князь был приобщен к среде русского подвижничества, пребывал в атмосфере, которую создавал вокруг себя преподобный Сергей.

С ранних лет великий князь должен был учиться терпению и мужеству, преодолевать себя, глядеть в лицо смертельной опасности, действовать в обстановке совершенно неведомой.

После кончины его отца Иоанна Иоанновича, в 1359 году, великокняжеский титул отходит от Москвы: малолетнему князю московскому Орда предпочла суздальского Дмитрия Константиновича, мужа зрелого.

В Орде также тогда царили междоусобия, и среди этих смут злосчастные русские князья жили в Орде, добиваясь великокняжеского престола. В 1359 (или 1361 по другим предположениям) году малолетний Дмитрий вынужден был предпринять путешествие в Орду, это было связано с двумя совпавшими событиями – кончиной русского великого князя и очередной переменой на ханском престоле. Поездка отрока Дмитрия в Орду – все это сознавали – по-прежнему сопровождалась смертельной опасностью. Но она была и крайне полезной ему, будущему главе государства, видимо, об этом думал святитель Алексей, благословивший Дмитрия на нее. Он должен был собственными глазами увидеть положение дел: соприкоснуться с врагом, уже более века мучившим родную землю, с которым надо было уметь говорить, а также, проплыв по трем русским рекам, обозреть Русскую землю, которой ему надлежало править. Но в 1362 году в результате очередного переворота в Орде пришел к власти хан Амурат. Сочтя действия своих предшественников незаконными, он направил великокняжеский ярлык с послом в Москву. Суздальский князь не мог с этим смириться. Со своими войсками он занял Переяславль, не желая пропустить Дмитрия Московского во Владимир, куда тот, сопровождаемый своею ратью, шел венчаться на великое княжество. Надлежало решить спор оружием. Тринадцатилетний Дмитрий Иоаннович выступил в свой первый поход. Увидев полки Москвы, суздальский князь в страхе бежал и затворился в Суздале; Дмитрий же, достигнув Владимира, прошел здесь через древний обряд вокняжения.

Здесь впервые отметим черту умеренности и миролюбия в юном князе Дмитрии. Он оставил своего соперника Дмитрия Константиновича мирно княжить в его родном уделе – Суздальском, хотя осторожнее было бы совсем лишить того всякой власти и силы... И в самом деле, суздальский князь, заискав в хане Амурате, опять, почти немедленно занял Владимир. Опять поход, опять изгнание соперника из великокняжеской столицы... Дмитрий Иоаннович осаждал Суздаль, но снова – верный своему неизменному миролюбию, щадит суздальского князя, оставляет его на удельном княжении и только берет с него присягу в верности.

Великий князь-отрок постигал науку московской политики, заключающуюся в сочетании силы и милосердия. Под руководством митрополита князь постепенно приобретал ту особую мудрость государственного правителя, которую современники связывали с его личностью. Утвердившись в великокняжеском достоинстве, Дмитрий уже на заре своего правления начинает работу по объединению Московской земли. Москва возвышалась. Она укрепила союз и с Суздалем, завершившийся в 1366 году браком великого князя Дмитрия и суздальской княжны Евдокии Дмитриевны.

Тем не менее постоянная трудность положения великого князя Дмитрия Иоанновича состояла в том, что практически на протяжении всей жизни ему приходилось вести непрекращающиеся войны с многочисленными врагами. Кроме постоянного противостояния Руси держав внешних – Орды и Литвы, великий князь должен был неусыпно помнить о противниках внутрирусских, сильнейшими из которых были княжества: Нижегородское, Рязанское и особенно Тверское.

1368 год был ознаменовал концом сорокалетнего относительного спокойствия на Руси: через Русскую землю к Москве шли войска Ольгерда Литовского, все уничтожая на своем

пути. Великий князь, митрополит Алексей, князь Владимир Андреевич, двоюродный брат Димитрия Иоанновича, затворились в Москве. Ольгерд начал осаду, но вид каменного Кремля смутил его; за новыми постройками просматривалась уверенность в своих силах и в своем праве, сосредоточенная мощь; и, постояв в виду Москвы три дня, Ольгерд снял осаду и ушел в Литву. Страшным нашествием литовцев Московская земля была опустошена. Но Димитрий Иоаннович вовсе не собирался отказываться от своей широкой объединительной политики. В вечевые республики Новгород и Псков был послан – ради заключения союза с ними – ближайший друг, князь Владимир Андреевич; за поддержку Литвы понесли наказание князья смоленский и брянский. Митрополит Алексей отлучил от Церкви князей Михаила Тверского и Святослава Смоленского. Читая историю, не успеваешь следить за грозowymi тучами, то и дело налетающими в эту эпоху на стойкое Московское княжество и его властителя.

В 1371 году тверской князь Михаил отправился к Мамаю просить ярлыка для себя. Мамай, который уже давно наблюдал за действиями московского князя Димитрия, давно не выплачивавшего ему дани, охотно дал ярлык Михаилу. В Москву же был направлен посол Сары-хожа с оскорбительным приглашением Димитрию Иоанновичу во Владимир на венчание Михаила. И здесь великий князь поступил как свободный человек, истинный хозяин положения: «К ярлыку не еду, а в землю на княжение Владимирское не пушу, а тебе послу, путь чист». Главным в этом поступке было неповиновение Орде – и в деле весьма важном. Димитрий Иоаннович, действительно, перекрыл путь Михаилу во Владимир, введя свои войска в Переяславль: ордынский же посол, прибывший в Москву, был встречен великим князем прекрасно. Задобренный, Сары-хожа в Орде походатайствовал за московского князя, чем в какой-то мере подготовил и дальнейший его успех.

Вскоре, в этом же году, Димитрий Иоаннович отправился в Орду, чтобы прекратить происки Михаила; на этот поступок – как и на прочие свои важные политические действия – великий князь имел благословение митрополита Алексея. Практически ни одного значительного государственного решения великий князь не принял без благословения Церкви. Три фигуры, облеченные духовным саном, оказались ключевыми для его жизненного пути: это святитель Алексей, преподобный Сергий и Феодор Симоновский, впоследствии архиепископ Ростовский; каждый имел особенное влияние на великого князя. Руководство митрополита Алексея, продолжавшееся вплоть до его смерти в 1378 году, соответственно самой личности святителя, имело жизненно-практический характер, было для Димитрия Иоанновича школой не только духовной жизни, но и управления страной. Великий князь вернулся в Москву с нужным ярлыком. Михаилу же от Мамаю пришло послание, в котором содержалось отрицание права на великое княжение.

Дело возвышения Москвы требовало решения и задач созидательных, устройство собственного дома – с этого начинал давнее общегосударственное дело великий князь. В основе жизненного уклада великокняжеского дома находился истинно христианский брак. Семейная жизнь великокняжеской четы проходила под духовным руководством святителя Алексея, позже – Феодора Симоновского. Оказывал на нее влияние и преподобный Сергий: из двенадцати детей Димитрия Иоанновича и Евдокии Димитриевны двое сыновей были крещены Троицким игуменом.

В качестве же основной личной черты великого князя автор «Слова о житии...» называет необыкновенную любовь к Богу. Одно из имен, которым наделяет древний книжник Димитрия Иоанновича в похвалу ему – «С Богом все творящий и за Него борющийся». «Царским саном облеченный, жил он по-ангельски, постился и снова вставал на молитву и в такой благодати всегда пребывал. Тленное тело имея, жил он жизнью бесплотных». «Землею Русскою управляя и на престоле сидя, он в душе об отшельничестве помышлял, царскую багряницу и царский венец носил, а в монашеские ризы всякий день облекаться желал. Всегда почести и славу от всего мира принимал, а крест Христов на плечах носил. Божественные дни поста в чистоте хранил и каждое воскресенье Святых

Таинств приобщался. С чистейшей душой перед Богом хотел он предстать; поистине земной явился Ангел и небесный человек».

С лишком полтора ста лет томилась многострадальная Русь под тяжелым игом татарским. И вот, наконец, призрел Господь Бог на мольбы Руси Православной – приближался час освобождения. Народ, сто лет привыкший дрожать при одном имени татарина, собрался наконец с духом, встал мужественно на поработителей. Как могло это случиться? Откуда взялись, как воспитались люди, отважившиеся на такое дело, о котором боялись и думать их деды?.. Мы знаем одно, что преподобный Сергей благословил на этот подвиг главного вождя Русского ополчения, и этот молодой вождь был человек поколения, возмужавшего под его благодатным воспитанием.

В 1370-е годы включился великий князь Димитрий Иоаннович в борьбу с Золотой Ордой. Это движение, вдохновляемое Русской Церковью, широко развивалось среди поработленного народа.

В 1376 году состоялся поход на Волжскую Болгарию. Русские осадили болгар и, несмотря на наличие у города пушек – невиданного по тому времени оружия, – вынудили его к сдаче. Это был значительный успех Москвы, ее первая наступательная победа в борьбе с татарами.

В 1378 году Мамай послал на Русь большое войско, во главе которого стоял воевода Бегич; в июле татары вторглись в рязанские земли. Поход этот имел целью не только ограбление Рязанского княжества, но, сидя по размерам обозов, Бегич не исключал возможности дойти и до самой Москвы. Навстречу врагу выступил Димитрий Иоаннович, полки которого разбили татар.

Выигранная битва на реке Воже была генеральной репетицией сражения на Куликовом поле. Приближался грозный 1380 год. Напрасно великий князь Димитрий Иоаннович пытался умиловить хана дарами и покорностью: Мамай и слышать не хотел о пощаде. Как ни тяжело было великому князю после недавних войн с литовцами и другими беспокойными соседями снова готовиться к войне, а делать было нечего: татарские полчища надвигались, подобно грозовой туче, к пределам тогдашней России.

Готовясь выступить в поход, великий князь Димитрий Иоаннович счел первым долгом посетить обитель Живоначальной Троицы, чтобы там поклониться Единому Богу, в Троице славимому, и принять напутственное благословение от преподобного игумена Сергия. Он пригласил с собой брата Владимира Андреевича, всех бывших тогда в Москве православных князей и воевод русских, с отборной дружиной воинской, и после дня Успения выехал из Москвы. На другой день они прибыли в Троицкую обитель. Воздав здесь свое смиренное поклонение Господу Сил, великий князь сказал святому игумену: «Ты уже знаешь, отче, какое великое горе сокрушает меня, да и не меня одного, а всех православных: ордынский князь Мамай двинул всю орду безбожных татар. И вот они идут на мою отчизну, на Русскую землю, разорять святые церкви и губить христианский народ... Помолись же, отче, чтобы Бог избавил нас от этой беды!»

Святой старец успокоил великого князя надеждой на Бога: «Господь Бог тебе помощник; еще не пришло время тебе самому носить венец этой победы с вечным сном; но многим, без числа многим сотрудникам твоим плетутся венцы мученические с вечной памятью». И, осеня преклонившегося перед ним великого князя святым крестом, богоносный Сергей воодушевленно произнес: «Иди, господине, небоязненно, Господь поможет тебе на безбожных врагов!» А затем, понизив голос, сказал тихо одному великому князю: «Победиши враги твоя"... С сердечным умилением внимал великий князь пророческому слову святого игумена: он прослезился от душевного волнения и стал просить себе у преподобного особого дара в благословение своему воинству и как бы в залог обещанной ему милости Божией.

В то время в обители Живоначальной Троицы, в числе братии, подвизавшейся под руководством Сергия против врагов невидимых, были два инока-боярина: Александр Пересвет, бывший боярин брянский, и Андрей Ослябя, бывший боярин любецкий. Их

мужество, храбрость и искусство воинское были еще у всех в свежей памяти: до принятия монашества оба они славились как доблестные воины, храбрые богатыри и люди очень опытные в военном деле. Вот этих-то иноков-богатырей и просил себе в свои полки великий князь у преподобного Сергия: он надеялся, что эти люди, посвятившие себя всецело Богу, своим мужеством могут служить примером для его воинства и тем самым сослужат ему великую службу. И преподобный Сергий не задумался исполнить просьбу великого князя, на вере основанную. Он тотчас же повелел Пересвету и Ослябе, взамен лат и шлемов, возложить на себя схимы, украшенные изображением креста Христова: «Вот вам, дети мои, оружие нетленное», – говорил при сем преподобный.

Благословив крестом и окропив еще раз освященной водой великого князя, своих иноков-витязей и всю дружину княжескую, преподобный Сергий сказал великому князю: «Господь Бог да будет твой помощник и заступник: Он победит и низложит супостатов твоих и прославит тебя!» Тронутый до глубины души пророческими речами старца, великий князь отвечал ему: «Если Господь и Пресвятая Матерь Его пошлет мне помощь противу врага, то я построю монастырь во имя Пресвятой Богородицы».

Между тем быстро пронеслась по лицу Русской земли молва о том, что великий князь ходил к Троице и получил благословение и ободрение на брань с Мамаем от великого старца, Радонежского пустынника. Светлый луч надежды блеснул в сердцах русских людей, а те, которые готовы были стать противу великого князя московского заодно с Мамаем, поколебались. Таков был старый рязанский князь Олег. Он уже готовился соединиться с Мамаем, чтобы поживиться на счет московского князя, со стороны коего не ожидал большого сопротивления такому сильному врагу. Но, получив известие, что московские силы уже переправились через Оку, что инок-подвижник по имени Сергий благословил московского князя идти против Мамаю, князь Олег очень встревожился. Так высоко ставили благословение преподобного Сергия даже сами враги московского князя. Благословение святого старца даже в их глазах считалось уже достаточным ручательством победы великого князя московского. И Олег отложил всякую мысль идти на помощь татарам против московских полков.

Как раз перед выступлением великого князя против татар произошло Божественное знамение – чудесное событие: во Владимире были открыты мощи благоверного князя Александра Невского, прадеда Дмитрия Иоанновича. Инок-пономарь той церкви, где находилась гробница князя, ночью спавший на паперти, внезапно увидел, что свечи, стоящие перед иконами, сами собой загорелись, и к гробу подошли два старца, вышедшие из алтаря. Обратившись к лежащему там князю, они воззвали к нему, понуждая встать и выйти на помощь правнуку, идущему на бой с иноплемениками. Князь встал и вместе со старцами сделался невидимым. Наутро гроб был выкопан и были обнаружены нетленные мощи. Видимо, об этом событии Дмитрий Иоаннович узнал еще до битвы; оно было достоверным свидетельством незримой помощи ему со стороны его великого предка.

8 сентября 1380 года, с раннего утра они стали в боевой порядок между рек Дона и Непрядвы, готовые встретить безбожного врага. В это самое время является перед великим князем инок Нектарий, посланный с другими братьями от преподобного Сергия, неся мир и благословение ему и всему христоробивому его воинству. Святой старец провидел духом нужду еще раз укрепить мужество великого князя перед самой битвой и прислал ему в благословение Богородичную просфору и своеручную грамотку, конец которой сохранила для потомства одна из наших летописей. Грамотка эта, увещевая великого князя сражаться мужественно за дело Божие и пребывать в несомненном уповании, что Бог увенчает их дело счастливым успехом, оканчивалась следующим изречением: «Чтобы ты, господине, так пошел, а поможет ти Бог и Троица».

Быстро разнеслась по полкам весть о посланцах Сергиевых, в лице их великий печальник Русской земли как бы сам посетил и благословил русское воинство, и это посещение, в такую важную и решительную для всех минуту было сколько неожиданно, столько же и благовременно. Теперь и слабые духом воодушевились мужеством, и каждый

воин, ободренный надеждой на молитвы великого старца, бесстрашно шел на битву, готовый положить душу свою за святую веру православную, за своего князя любимого, за дорогое свое Отечество.

При мысли, что многие тысячи храбрых витязей падут через несколько часов, как усердные жертвы любви к Отечеству, Димитрий Иоаннович в умилении преклонил колена и, простирая руки к златому образу Спасителя, сиявшему вдали на черном знамени великокняжеском, в последний раз горячо молился за христиан и Россию. Потом благоверный князь Димитрий сел на коня, объехал все полки, воодушевляя их словами: «Отцы и братья мои! Господа ради сражайтесь и святых ради церквей и веры ради христианской, ибо эта смерть нам ныне не смерть, но жизнь вечная; и ни о чем, братья, земном не помышляйте, не отступим, ведь и тогда венцами победными увенчает нас Христос Бог и Спаситель душ наших».

Прибыли еще на помощь Москве князья Ольгердовичи: Андрей Полоцкий и Димитрий Брянский и с ними 70 тысяч воинов.

Наступил грозный час этой битвы, которая должна была решить участь тогдашней России. Над Куликовым полем стоял туман; когда же он рассеялся, то обнаружились две рати, самым своим видом знаменующие противостояние мрака и света. Татарские полчища виделись темными, как замечает летописец; «доспехи же русских сынов будто вода, что при ветре струится, шлемы золоченые на головах их, словно заря утренняя в ясную погоду, светятся; яловцы же шлемов их, как пламя огненное, колышутся», среди войска развивалось алое великокняжеское знамя с изображением Нерукотворного Спаса.

Вдруг с татарской стороны выехал вперед богатырь огромного роста, крепкого сложения, страшной наружности; звали его Челубей. Страшно было смотреть на этого великана. И хотя было среди них немало храбрых воинов, но никто не решался сам добровольно вызваться на такой подвиг.

Прошло несколько минут томительного ожидания, и вот выступил один из Сергиевых иноков – его усердный послушник схимонах Александр Пересвет. Все были тронуты до слез самоотвержением инок; все молили Бога, да поможет ему, как древле Давиду на Голиафа. А он, в одном схимническом одеянии, без лат и шлема, вооруженный тяжеловесным копьем, подобно молнии устремился на своем быстром коне противу страшного татарина – оба богатыря пали мертвыми на землю!

Тогда-то «закипела битва кровавая, заблестели мечи острые, как молнии, затрещали копы, полилась кровь» – повествует святитель Димитрий Ростовский.

Не выдержал и великий князь: он сошел с коня великокняжеского, отдал его своему любимому боярину (Михаилу Бренку), повелел ему вместо себя быть под знаменем, а сам достал бывший у него на персях под одеждою крест с частицами Животворящего Древа, поцеловал его и ринулся в битву с татарами наравне с простыми воинами... Самым горячим стремлением князя было желание принять участие в битве; им руководила готовность сразиться за веру и пострадать за Христа. Он пренебрег своим привилегированным положением и в своем порыве слиться с воинской массой явил свое великое смирение. Свидетели видели его, переносящегося на коне от полка к полку, твердо бьющимся с татарами, выдерживающим порой атаку нескольких воинов.

«И была сеча лютая и великая, и битва жестокая, и грохот страшный, – повествует летописец, – от сотворения мира не было такой битвы у русских великих князей, как при этом великом князе всея Руси». Люди гибли не только от мечей, копий и под копытами коней – многие задыхались от страшной тесноты и духоты: Куликово поле как бы не вмещало борющейся рати, земля прогибалась под их тяжестью, пишет один из древних авторов. Особо чутким в эти часы открывалось духовное существо происходящего. Видели Ангелов, помогающих христианам – во главе «трисолнечного» полка стоял Архистратиг Михаил, по небесам шествовали рати святых мучеников и с ними – святые воины Георгий Победоносец, Димитрий Солунский, святые князья Борис и Глеб. От духовных воинств на

татар летели тучи огненных стрел. Видели же, как над русским войском явилось облако, из которого на головы православных воинов опустилось множество венцов.

Когда Мамай со своими полками позорно бежал, побросав обозы, князь Владимир Андреевич, вернувшись на Куликово поле, покрытое теперь мертвыми телами, принялся расспрашивать всех о великом князе. Свидетельствовали о том, то он сражался в первых рядах, что бывал окружен множеством врагов; кто-то говорил о его ранении – последний, видевший его, утверждал, то князь брел с поля битвы, шатаясь от ран. Принялись искать князя среди мертвых; наконец, он был найден в роще неподалеку, лежащим без сознания. Бог хранил князя; несмотря на многочисленные удары, принятые им от врагов, он остался невредимым от серьезных ранений. Услышав голоса, он пришел в себя, известие же о победе окончательно вернуло ему силы.

Между тем, как длилась грозная битва Куликовская, в обители Живоначальной Троицы святой игумен Сергей собрал всю свою братию и возносил молитвы сердечные за успех великого дела. Телом стоял он на молитве во храме Пресвятой Троицы, а духом был на поле Куликовом, прозревая очами веры все, что совершалось там.

И много доблестных русских воинов полегло на поле том. Летописи говорят, что из 150 тысяч воинов вернулось в Москву не более 40 тысяч.

Куликовская победа настолько обессилила Русское войско, что ему необходимо было дать отдых, а у московского князя, как мы уже видели, тогда было немало врагов и кроме татар. И тут преподобный Сергей, предотвращая столкновение великого князя с Олегом Рязанским и предупреждая страшное пролитие родной, братской, русской же крови, послал своего келаря. И не напрасно было это посольство: летопись говорит о раскаянии Олега, хотя и не надолго.

Возвратясь в Москву и распустив по домам воинов победителей, великий князь Дмитрий Иоаннович, прозванный за эту победу Донским, снова прибыл в обитель Живоначальной Троицы, чтобы воздать благодарение сильному во бранех Господу, лично поведать великому старцу о богодарованной победе. В Троицком монастыре по погибшим воинам служились многочисленные панихиды; был учрежден особый день их ежегодного поминовения, названный Дмитриевской субботой, перед 26-м числом октября (день Ангела великого князя Дмитрия Иоанновича) и, конечно, установлено не без совета с преподобным Сергием. Позже он стал днем общего воспоминания усопших предков, родительским днем. Так в церковной памяти была увековечена Куликовская битва.

С именем Дмитрия Иоанновича связано строительство целого ряда новых монастырей и храмов. По благословению преподобного Сергея он заложил в 1378 году Успенский Стромынский монастырь; предполагалось в преддверии решающей битвы с Ордой собрать в него молитвенников со всей Русской земли, чтобы духовно поддержать Русь. Настоятелем монастыря стал ученик преподобного Сергея Леонтий. Другой, также Успенский, монастырь великий князь построил в благодарность Богу за победу в Куликовской битве. Его называют монастырем на реке Дубенке; первым его игуменом также был ученик преподобного Сергея, будущий святой Савва Звенигородский. На самом Куликовом поле был построен монастырь Рождества Богородицы: победа произошла именно в этот праздник. Также после победы Дмитрий Иоаннович построил Николо-Угрешский монастырь под Москвой и опять-таки с помощью преподобного Сергея Дмитрий Иоаннович выстроил Голутвинский монастырь, а также каменный Успенский собор Симонова московского монастыря.

Последние годы жизни великого князя Дмитрия Иоанновича были, вероятно, самыми трудными для него; после Куликовской битвы его ждали многие тяжелые испытания. Осенью 1380 года, свидетельствуют летописи, Дмитрия Иоанновича впервые посетили тяжелые болезни – казалось нечеловеческое напряжение великого боя. В изнеможении была и вся Русская земля. Не успела она оправиться от страшных потерь в Куликовскую битву, как явился новый враг, 1382 год ознаменовался нашествием Тохтамыша, разорением Москвы. Это бедствие было еще тяжелее после блестящей победы. Великий князь из-за

разногласий среди бояр, как говорит древний автор, не смог собрать достаточного для отпора татарам войска; тогда, чтобы найти людей, он отправился в Переяславль, а затем в Кострому. В Москве остался митрополит Киприан – он не смог противостоять начавшимся здесь беспорядкам.

Митрополит решил уйти из Москвы, также и великая княгиня с детьми. С трудом удалось им выйти за городские стены. Митрополит направился в Тверь, княгиня – к мужу в Кострому. Началась осада Москвы и три дня город держался, но на четвертый воины Тохтамыша ворвались в город. Страшен был учиненный погром в Москве: убивали подряд людей, оскверняли алтари, грабили церкви, сокровищница великого князя была расхищена; сжигались книги, свезенные со всех окрестностей в московские храмы – сам город был в конце концов подожжен. Когда великий князь вернулся в Москву, он застал город разоренным и опустевшим. И только храбрый Владимир погнался за татарами и поразил 6000 врагов и отнял много пленных и обозы. По преданию, Димитрий Иоаннович плакал на развалинах Москвы и велел похоронить убитых на собственные деньги.

Другим большим горем для великого князя было возобновление старой вражды с Тверью: презрев все письменные обещания 1375 года, князь Михаил отправился к новому хану просить ярлыка на великое княжение. В 1383 году великий князь Димитрий был вынужден отправить в Орду своего старшего сына, одиннадцатилетнего Василия, для отстаивания великокняжеского ярлыка. Ценой возобновления ежегодной дани Москве удалось оставить ярлык за собой – Михаил потерпел неудачу, но Василий был на два года задержан в Орде заложником.

Другой беспокойный сосед московского князя был Олег, князь рязанский. Хитрый и вероломный, он не раз нарушал договоры, входил в сношения то с Ольгердом и тверским князем, то с Мамаем и Тохтамышем. Великий князь не раз посылал к нему доверенных лиц с мирными предположениями, но Олег не хотел и слышать о мире. Тогда великий князь призвал преподобного Сергия и лично просил его принять на себя труд убедить упрямого князя рязанского к примирению. Поздней осенью 1385 года смиренный старец отправился, по своему обыкновению пешком, в Рязань. Олег уже много слышал о Радонежском игумене: еще пять лет назад он не решился присоединиться к полчищам Мамаю только потому, что московский князь получил от преподобного Сергия благословение на битву с Мамаем, и теперь рад был видеть святого старца своим гостем и благословиться у него. Кроткие увещания богомудрого Сергия смягчили сердце сурового князя рязанского, и он чистосердечно открылся преподобному в своих замыслах и «взял с великим князем Димитрием вечный мир и любовь в род и род». Этот мир впоследствии скреплен был семейным союзом: сын Олега Феодор взял за себя дочь великого князя Софию Димитриевну.

Так, при неусыпном попечении и отеческом руководстве святителя Алексия и благодаря деятельному участию игумена Радонежского, преподобного отца нашего Сергия, стала постепенно объединяться и Русская земля, обессиленная раздорами удельных князей.

Великий князь продолжал свое трудное дело: восстанавливал разрушенную Москву и держал наготове меч, храня бдительно интересы Московского княжества. Образ действий великого князя оставался все тот же: он сначала устрашал и разил врагов и ослушников, потом миловал и прощал их.

Мало-помалу эти князья свыклись с мыслью о необходимости подчиниться власти московского князя, а в народе пробуждалось сознание нужды сплотиться воедино, дабы общими силами сбросить с себя ненавистное иго татарское. Бог знает, мог ли бы достигнуть какого-нибудь успеха в этом великом деле великий князь московский, предоставленный самому себе, без содействия Церкви в лице таких святых мужей, исполненных Духа и силы, каковы были угодники Божии митрополит Алексий и богоносный Сергий, игумен Радонежский.

Хотя, по словам летописи, Димитрий Иоаннович был богатырского сложения – «баше же крепок зело, и телом велик и широк, и плечист и чреват вельми и тяжек; бородою и власы

черн; взором же дивен зело», – но и при этих мощных силах непрестанная 26-летняя бранная тревога должна была измучить его телесно и душевно. Почувствовав приближение смерти, Димитрий Иоаннович послал за преподобным Сергием. Преподобный, наблюдавший все течение жизни великого князя, не только был главным свидетелем при составлении его духовного завещания (что подтверждено документами), но и преподавал Димитрию Иоанновичу все необходимые ему христианские таинства. Древний источник воспроизводит если не самые предсмертные слова великого князя в их исторической буквальности, то общий дух его назидания ближним. «Вы, дети мои, – говорил благочестивый князь, – живите заодно, а матери своей слушайтесь во всем... Который сын не станет слушаться мати своей, на том не будет моего благословения... Вот я отхожу к Богу, и вас поручаю Богу и матери вашей: под страхом ея будьте всегда... Бойтесь Бога; бояр своих любите, будьте приветливы ко всем своим слугам. А вы, бояре, знаете мой обычай и нрав – я родился у вас на глазах, при вас я возрос, с вами ходил на врагов, с вами свою отчизну защищал... Я любил вас и детей ваших, с вами делил и радость, и горе... Вспомните, что говорили вы мне всегда: на службе тебе и детям твоим мы должны сложить и свои головы... Будьте же верны слову своему, послужите княгине моей и чадам моим, повеселитесь с ними в их радости, не оставьте их и во время скорби"... Так говорил умирающий Донской герой; а в своей духовной грамоте он навсегда заповедал своим детям и потомству своему, чтобы после отца наследовал великокняжеский престол старший сын его, помимо других лиц, старших в роде, и таким образом установил новый порядок престолонаследия, не допускавший никаких споров и претензий со стороны братьев усопшего великого князя. И вот, охранение этого, столь важного постановления, которому не только Москва, но и вся Россия на веки обязана укреплением единой самодержавной власти, было вверено Промыслом Божиим не иному кому, как великому печальнику земли Русской преподобному Сергию!

Княжение Димитрия Донского за редким исключением не знало случаев ухода от него служивых людей; на его духовном завещании стоит самое большое число боярских подписей. И перед самой кончиной великий князь пожелал своим родным, ближним, боярам и всей Руси: «Бог мира да будет с вами!» Глубокий смысл сокрыт в этих словах! Вся натрудившаяся, изболевшаяся за Родину душа великого и доброго князя вылилась в этом благочестивом, горячем пожелании...

19 мая 1389 года великий князь Димитрий Иоаннович преставился. Кончина его на 41-м году жизни поразила всю Русь. После Владимира Мономаха и Александра Невского никого так не любил и не чтит народ русский. Он был похоронен в Архангельском соборе, рядом с гробницами его отца, деда, прадеда. По преданию, на отпевании среди многочисленного духовенства находился покровитель, молитвенник, старец великого князя, преподобный Сергей Радонежский.

В своем ревностном служении Церкви Христовой, патриотических трудах Отечеству и народу в грозные годы вражеского ига благоверный князь явился истинным сыном Церкви Русской, вдохновляющим и ныне ее верных чад на самоотверженное служение Богу и людям. Праведный подвиг князя, отдавшего «душу свою за други своя» (Ин. 15, 13), не был забыт православным верующим народом. Он побуждает и ныне чад церковных к служению на благо Родины и ее народа.

Особым знаком произволения Господня стало почитание князя Димитрия как избранника Божия. По свидетельству многочисленных источников, памятников письменности и иконографии, сначала в Москве, а потом повсеместно по всей России началось прославление князя. Уже вскоре после кончины его были написаны «Похвальное слово», текст которого вошел в состав русских летописей, и «Житие». В житии отмечаются христианское великодушие и большая любовь к народу, сочетавшиеся с широкой благотворительностью.

Сохранились и иконографические изображения великого князя: на фреске Архангельского собора и в Грановитой палате. Описание образа князя можно прочесть и в «Иконописном подлиннике» (под 9 мая).

Память о великом князе жива всегда и особенно увеличивается в годы войн и опасностей. Так, в Великую Отечественную войну имя князя Дмитрия в патриотических посланиях патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия стояло рядом с именем святого Александра Невского; оба князя-воина призывались в помощники страждущему Отечеству. Именем Дмитрия Донского была названа танковая колонна, созданная на средства верующих.

Великий князь московский Дмитрий Донской канонизирован как святой благоверный на основании его больших заслуг перед Церковью и народом Божиим, а также на основании его личной благочестивой жизни, воплотившей спасительную христианскую идею пожертвования собой до крови ради блага и спасения ближних.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь, глас 3

Велика обрете в бедах ты поборника земля Русская,/ языки побеждающа./ Якоже на Дону Мамаеву низложил еси гордыню,/ на подвиг сей приав благословение преподобнаго Сергия,/ тако, княже Дмитрие,/ Христу Богу молися,// даровати нам велию милость.

Кондак, глас 2

Подвиги твоими, святе Дмитрие,/ страну нашу Бог сохрани,/ давший тебе силу непобедимую./ И ныне, предстателю крепкий,/ соблюдай молитвами святыми/ град твой Москву невредим// от всех навет вражиих.

Евфросиния преподобная, в миру Евдокия, Великая благоверная княгиня Московская

Дни памяти

30 мая

1 июня

19 июля - Собор Радонежских святых

20 июля

7 сентября (переходящая) - Собор Московских святых

Имя преподобной Евфросинии в миру – Евдокия («Благоволение»). Она была дочерью Суздальского князя Дмитрия Константиновича и его супруги Анны. По благословению святителя Алексия, митрополита Московского, 18 января 1366 г. совершилось бракосочетание Евдокии с великим князем Московским Дмитрием Ивановичем. Свадьбу торжественно отпраздновали по обычаям тех лет в Коломне. Этот брак имел большое значение для судьбы Московского государства, скрепляя союз Московского и Суздальского

княжеств. Бракосочетание юных князя и княгини «преисполнило радостью сердца русских», как говорит летописец.

В трудное время был заключен этот брак. Заканчивался сорокалетний период относительного спокойствия на Руси: наступало время практически не прекращающихся войн с многочисленными врагами – внешними и внутренними. Кроме постоянного противостояния внешним врагам – Орде и Литве, продолжалось кровавое соперничество русских княжеств.

Кроме того, почти в самый год бракосочетания князя Дмитрия с Евдокией свирепствовала в Москве «моровая язва», народ умирал тысячами, по московским улицам слышан был плач и причитания осиротелых людей. К этой беде присоединилась еще одна – страшный пожар в Москве. Море огня охватило улицы города, безжалостно пожирая деревянные постройки. Горели дома, имущество, скот, гибли люди.

Стон и плач народа достигал княжеского терема, оставляя свой след в сердце юной княгини – и вот тогда-то явила себя Евдокия матерью и покровительницей обездоленных погорельцев, вдов и сирот.

Едва Москва восстановилась из пепла, как в 1368 г. литовский князь Ольгерд осадил Кремль, в котором затворились великий князь с княгиней, митрополит Алексей и бояре. И снова горела Москва, опять слышались стоны и крики московских жителей, побиваемых литовцами. Вся Московская земля была опустошена.

Юная княгиня непрестанно молилась о родной земле, всеми силами старалась облегчить положение страждущих. Не прошло и пяти лет замужества, как князю Дмитрию было необходимо ехать в Орду в связи со спором о великом княжении с Тверским князем Михаилом Александровичем (1399 г.). Первосвященник Русской Церкви митрополит Алексей не только благословил князя на эту поездку – восьмидесятилетний старец сам сопровождал его до Коломны. В отсутствие супруга Евдокия со всем народом молилась о благополучном возвращении князя. По молитвам святителя Алексея и преподобного Сергия князь Дмитрий Иванович вернулся из Орды в Москву с ярлыком на великое княжение.

Вся жизнь великокняжеской четы прошла под духовным руководством и благословением великих святых земли Русской – святителя Алексея и преподобного Сергия, а также ученика преподобного – святого Феодора, игумена Московского Симонова монастыря (впоследствии архиепископа Ростовского), который был духовником Евдокии. Преподобный Сергий крестил самого Дмитрия и двух его детей, в том числе и первенца Василия (у великокняжеской четы родилось 5 сыновей и 3 дочери). Это был поистине благословенный христианский брак. Автор «Слова о житии...» князя Дмитрия находит удивительные и точные слова для описания совместной жизни великокняжеской четы: «Еще и мудрый сказал, что любящего душа в теле любимого. И я не стыжусь говорить, что двое таких носят в двух телах единую душу и одна у обоих добродетельная жизнь, на будущую славу взирают, возводя очи к небу. Так же и Дмитрий имел жену, и жили они в целомудрии. Как и железо в огне раскаляется и водой закаляется, чтобы было острым, так и они огнем Божественного Духа распались и слезами покаяния очищались».

И вот пришел 1380 год – новая разлука с мужем, снова скорбь и молитвы о спасении Отчизны. Утешала надежда на победу, предсказанную преподобным Сергием. Княгиня по праву разделила с великим князем подвиг борьбы за освобождение Руси от монголо-татарского ига, – горячими молитвами и делами любви. В память победы на Куликовом поле Евдокия построила внутри Московского Кремля храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Храм был расписан великими иконописцами Древней Руси Феофаном Греком и Симеоном Черным.

Нашествие татарского хана Тохтамыша в 1382 г. стало новым страшным испытанием для Москвы и всей Русской земли. Дмитрий Иванович уехал собирать войско сначала в Переславль, а затем в Кострому, оставив в Москве великую княгиню. Из-за опасности взятия Москвы великая княгиня с детьми и митрополит Киприан с трудом сумели выйти за

городские стены, после чего Евдокия направилась вслед за князем. На пути она едва не попала в плен. Через три дня осады войска Тохтамыша взяли Москву и сожгли город, после чего обратили в пепелище большую часть русских земель. По преданию, Дмитрий Иванович плакал на развалинах Москвы и похоронил убитых на собственные деньги.

В 1383 г. Дмитрий Иванович должен был явиться к Тохтамышу, чтобы отстоять у хана права на великое княжение. Из-за крайнего озлобления Тохтамыша решили послать в Орду старшего сына великого князя – Василия, которому было около 13 лет. Евдокия отпустила сына и тем самым обрекла себя на двухлетнее страдание – сын был задержан в Орде как заложник. Тохтамыш, кроме дани, потребовал за Василия выкуп – 8 тысяч рублей. Сумма по тем временам была огромная, и разоренное Московское княжество не могло выплатить всю сумму. Поэтому Василию пришлось жить в плену у хана два долгих года, после чего ему удалось бежать. 19 мая 1389 г. великий князь Дмитрий Иванович скончался на сороковом году жизни. По свидетельству современников этот день был днем печали и слез для многих русских людей. Летописец записал «Плач великой княгини по умершем муже» – одно из вдохновеннейших поэтических творений Древней Руси. Погребли великого князя в Архангельском соборе Московского Кремля.

Дмитрий Иванович передал престол своему сыну Василию, завещав, чтобы соправительницей ему была мать. Великая княгиня воздержалась от непосредственного участия в государственных делах. Еще при жизни супруга она жила истинно по-христиански, а после кончины его повела строго монашескую подвижническую жизнь, надела власяницу, носила под роскошной великокняжеской одеждой тяжелые вериги. Даже перед близкими своими не желала она открывать свои подвиги; устраивала в великокняжеском тереме званые обеды, но сама не прикасалась к яствам, вкушая постную пищу.

Людская злоба и клевета не обошли ее. По Москве стали ходить нелепые слухи, затрагивающие честь вдовы – княгини. Слухи эти доходили до сыновей. Княжичи, хоть и любили мать и не верили клевете, все же не могли не смущаться. Один из них, Юрий, обратился к матери с вопросом о наветах, порочащих ее. Тогда княгиня собрала всех сыновей своих и сняла часть великокняжеских одежд – дети увидели, что подвижница так исхудала от поста и подвигов, что тело ее иссохло и почернело и «плоть прилипла к костям». Юрий с другими братьями просили прощения у матери и хотели отомстить за клевету. Но мать запретила им и думать о мести. Она сказала, что с радостью претерпела бы унижение и людское злословие ради Христа, но увидев смущение детей, решила открыть им свою тайну.

Каждый день Евдокию можно было встретить то в одном из храмов, то в монастыре. Поминая своего покойного супруга, она постоянно делала вклады в монастыри, одаривала бедных деньгами и одеждой. Сыновья великой княгини повзрослели, она стала думать о монастыре, в котором могла бы всецело посвятить себя Богу. В сердце Москвы – в Кремле – устраивает она новый женский монастырь (в то время в Москве были два женских монастыря – Алексеевский и Рождественский) в честь Вознесения. Выбрали место у Флоровских ворот. Отсюда она провожала, здесь встречала своего супруга, возвращавшегося с Куликова поля. Поблизости от ворот находился великокняжеский терем, сожженный во время нашествия Тохтамыша. На этом месте бывшего княжеского жилища воздвигла великая княгиня монашеские келлии. Одновременно она строила несколько храмов и монастырей в Переяславле-Залесском.

С именем великой княгини Евдокии связано одно из самых значительных событий духовной истории России. Совершилось оно во время нашествия Тамерлана в 1395 г. Весть о том, что полчища грозного полководца подошли к границам Руси, привели в ужас весь народ. Великий князь Василий, благодаря влиянию матери, проявил твердость духа, собрал войско и вышел навстречу врагу. Но что могла сделать эта малая дружина перед полчищами непобедимого завоевателя, утверждавшего, что вся вселенная недостойна иметь двух правителей?

Народ, подкрепляемый верой в заступничество Божие, вместе со своей княгиней молился Богу. Евдокия совершала сугубые молитвы об избавлении Руси от гибели. Молитва праведницы была услышана Богом. По совету матери Василий Димитриевич повелел принести чудотворную Владимирскую икону Божией Матери из Владимира в Москву. 26 августа 1395 г. великая княгиня Евдокия с сыновьями, митрополитом, духовенством, боярами, с множеством собравшихся жителей Москвы встретили икону Богоматери на Кучковом поле.

В тот самый день и час Тамерлан в сонном видении увидел Светозарную Жену, окруженную сиянием и множеством молниеносных воинов, грозно устремившихся вперед. По совету своих наставников Тамерлан отдал приказ войскам повернуть от границ Руси.

В 1407 г., после видения Архангела Михаила, предвозвестившего ей скорую кончину, княгиня Евдокия решила принять монашество, к которому стремилась всю свою жизнь. По ее желанию был написан образ Архангела Михаила и помещен в кремлевском храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Сказание говорит, что вступление великой княгини на монашеский путь было ознаменовано Божиим благословением и чудом. Одному нищему слепцу великая княгиня явилась во сне в канун своего пострига и обещала исцелить его от слепоты. И вот, когда Евдокия шла в обитель на «иноческий подвиг», слепец-нищий обратился к ней с мольбой: «Боголюбивая госпожа, великая княгиня, питательница нищих! Ты всегда довольствовалась нас пищею и одеждою и никогда не отказывала нам в просьбах наших! Не презри и моей просьбы, исцели меня от многолетней слепоты, как сама обещала, явившись мне в сию ночь. Ты сказала мне: завтра дам тебе прозрение; ныне настало для тебя время обещания».

Великая княгиня, будто не замечая слепца и не слыша его мольбу, шла далее и как бы случайно опустила на слепца рукав рубашки. Тот с благоговением и верою отер этим рукавом свои глаза. На виду у всех совершилось чудо: слепой прозрел! Народ прославил вместе с прозревшим угодницу Божию. По сказанию, в день пострига великой княгини исцелились от различных болезней 30 человек. Постриг совершился 17 мая 1407 г. в деревянной церкви Вознесения. Великая княгиня получила в постриге имя Евфросиния («радость»).

А через три дня, 20 мая, произошла закладка новой каменной церкви в честь Вознесения Христова. В этом храме великая княгиня определила и место своего упокоения. Но ей не довелось увидеть завершение строительства. 7 июля 1407 года она скончалась на 54-м году жизни. Погребали святую Евфросинию при большом стечении народа в указанном ею месте строившегося храма, где и почивала она до 1929 г., совершая многочисленные исцеления и даруя благодатную помощь всем, с верою приходящим к ее многоцелебным мощам.

И после кончины, как повествует сказание, преподобная Евфросиния была «удостоена прославления». Не раз отмечено, как у гроба ее сами собой зажигались свечи.

По кончине преподобной постройку храма продолжила великая княгиня Софья Витовтовна, супруга великого князя Василия Димитриевича. Большой пожар не позволил окончить сооружение храма, так что он стоял недостроенным почти 50 лет и, наконец, супруга великого князя Василия Темного – Мария Ярославна – дала обет завершить постройку. В 1467 г. храм был торжественно освящен.

Вознесенский храм стал усыпальницей великих княгинь и цариц Российского государства. Над местами их погребения воздвигались надгробья. Здесь были погребены Софья Палеолог (1503 г.) – вторая жена Иоанна III, Елена Глинская (1533 г.) – мать Иоанна IV Грозного, Ирина Годунова (1603 г.) – супруга царя Феодора Иоанновича, Наталия Кирилловна (1694 г.) – мать Петра I и другие. Последней упокоена здесь царевна и великая княгиня Наталия Алексеевна (1728 г.), внучка Петра I, дочь царевича Алексея Петровича. К началу XX века в храме стояло 35 гробниц.

Мощи основательницы монастыря почивали под спудом за правым столпом собора, у южной стены. В 1822 г. над мощами была устроена посеребренная рака с сенью.

7 июля 1907 г. в Кремле праздновали 500-летие со дня кончины преподобной Евфросинии. Этот праздник оживил в памяти верующих образ молитвенницы за Русскую землю.

Накануне после литургии крестным ходом с преднесением иконы Вознесения направились из Вознесенского монастыря в Архангельский собор для возложения иконы на гроб Димитрия Донского. Вечером в обители было всенощное бдение, во время которого все молящиеся стояли с зажженными свечами. Утром Божественную литургию служил Московский митрополит Владимир (Богоявленский). По окончании ее присутствующим раздавали юбилейные медали, образки и листки с жизнеописанием преподобной. Многие московские храмы отметили 500-летие торжественными службами.

В 1922 г. раку и сень над мощами изыали с целью извлечения из нее драгоценных металлов. Мощи преподобной Евфросинии остались в каменной гробнице под полом собора.

В 1929 г. по решению правительства началось уничтожение построек Вознесенского монастыря. Сотрудники музея пытались спасти некрополь. Для его размещения выбрали подвал Судной палаты Архангельского собора. Белокаменная гробница преподобной Евфросинии оказалась поврежденной, и вынуть ее целиком из земли не смогли. Мощи преподобной были спасены от уничтожения, но выделить их сегодня вряд ли возможно, т.к. они находятся вместе с другими останками из захоронений в двух белокаменных гробницах XV века.

При вскрытии захоронений среди останков преподобной Евфросинии, кроме небольших частичек ткани от савана, нашли обрывки ее кожаного монашеского пояса с тиснеными изображениями двенадцатых праздников и подписями к ним. Эти святыни вместе с находившимися в гробах сосудами для елея хранятся в фондах музеев Кремля. Обломки каменной гробницы преподобной находятся до сего дня в том же подвале.

Так Архангельский собор Кремля стал общей семейной усыпальницей великокняжеских и царских семей Российского государства.

Преподобная Евфросиния, великая княгиня Московская, соединила подвиг гражданского служения своему народу и родной земле с монашеским подвигом, восстанавливая царское достоинство человека. Недаром изображают ее в древнерусских лицевых рукописях с царской короной. Она становится пятой из святых жен Руси с именем Евфросиния – «Радость». Ибо ее жизнь явилась великой радостью для всей земли Русской.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-evfrosinija-v-miru-evdokiya-moskovskaja>

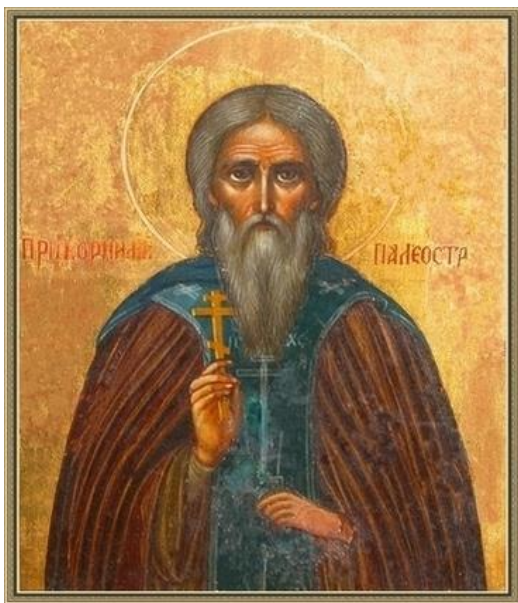
Тропарь, глас 8

По земнем вдовстве Небесному Жениху себе уневестивши/ и в княжестем чертозе подвижнически поживши,/ послежде и чертог, и чад твоих/ Бога ради оставила еси, преподобная Евфросиние,/ и вшедши во обитель, тобою созданную,/ и во иночестем образе многи подвиги показала еси,/ и святое твое житие по благодати Божией блаженною кончиною увенчала еси./ И ныне предстоящи Христу Богу,// моли спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Вся красная мира сего, яко суетная, презревши/ и тело твое постом и бдением изнуливши,/ непрестанными молитвами Богу угодила еси,/ преподобная Евфросиние,/ и, дар исцелений от Него прияти сподобльшися,/ слепому прозрение и многим недужным исцеление даровала еси./ Темже радостно взываем, глаголюще:// слава Богу, прославляющему святых Своя.

Преподобный Корнилий Палеостровский, Олонецкий, игумен

Дни памяти

1 июня

3 июня - Собор Карельских святых

29 июня (переходящая) - Собор Новгородских святых

Преподобный Корнилий, игумен Палеостровский, Олонецкий родился в Пскове. Принял монашеский постриг в зрелом возрасте и вначале проходил монашеские подвиги в Валаамском монастыре. Затем через Финляндию он прошел к Белому морю и просвещал там язычников, не раз подвергаясь смертельной опасности. Некоторое время преподобный Корнилий

странствовал по монастырям и пустыням, собирая бесценный опыт пустынножительства среди смиренных отшельников и подвижников.

В конце XIV века, по завершении своих многополезных странствий, он отправился на Онежское озеро в поисках уединенного места для жизни в безмолвии и молитве. Красота местоположения и безлюдность Онежского острова Палей (Вспалье) привлекли отшельника, и он поселился здесь, выстроив себе небольшую келлию. Богомыслие и молитвенный подвиг стали основой его уединенной жизни.

Вскоре известие о благочестивой жизни преподобного Корнилия распространилось по окрестностям. И, несмотря на уединенность острова, к нему стали приходить многочисленные посетители, искавшие у него духовной помощи и наставлений. Некоторые из них просили святого подвижника разрешить им поселиться на острове для отшельнической жизни. Преподобный Корнилий с радостью принимал их, помогал им строить келлии, а затем вместе с ними построил церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы и трапезный храм в честь святого пророка Илии. Так было положено начало Палеостровскому монастырю.

Не оставляя своих обязанностей по управлению созданной им обители, угодник Божий часто удалялся для уединенной молитвы в пещеру, расположенную на том же острове у подножия горы. Молитвенный подвиг преподобного Корнилия усугублялся ношением тяжелых железных вериг и суровым постом. Однажды во время ночной молитвы святой игумен удостоился видения Господа Иисуса Христа, Который явился ему с крестом в руках и благословил его и обитель. Утешенный столь сладостным видением, преподобный Корнилий оставил настоятелем обители своего любимого ученика преподобного Авраамия (память 21 августа/3 сентября) и удалился в затвор в пещеру, где пребывал до самой смерти.

Преподобный Корнилий скончался около 1420 года в преклонном возрасте и был погребен на месте своего затворнического подвига. Еще при жизни преподобного игумена Авраамия (скончался во 2-й половине XV века) Господь прославил нетлением тело первооснователя обители преподобного Корнилия. Преподобный Авраамий с братией торжественно перенесли честные мощи своего учителя из пещеры и положили под спудом в соборном храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь, глас 5

От юности, премудре, прилежно подвизався,/ от Бога наставляемь,/ отечество свое оставль - град Псков,/ и вселися в пустыню,/ во отоце великаго езера Онега,/ иноки собра мудре/ и извещением Святаго Духа обитель согради/ и храм созда Пресвятей Богородице/ в похвалу Рождества Ея,/ струями же слез твоих/ безплотныя враги погрузил еси/ и жития твоего целомудрием со ангельскими лики совокупися,/ преподобне отче Корнилие,/ с нимиже Христа Бога моли/ спастися душам нашим.

Кондак, глас 3

Яко Ангел во плоти, на земли показася,/ пощением насажден быв, преподобне отче Корнилие,/ наставник иноком многим был еси,/ сего ради вопием ти:/ моли Христа Бога спастися душам нашим.

Преставление благоверного князя Иоанна Угличского, в иноках Игнатия, вологодского чудотворца

Святой благоверный князь Иоанн был сыном благоверного и христоролюбивого князя Андрея Васильевича Угличского¹ и благоверной княгини Елены. Святое крещение он принял в городе Великих Луках² и, достигши возраста, скоро научился грамоте. Он обладал кротким и мирным характером, не любил детских игр и, соблюдая во всем умеренность, прожил в доме отца своего до тридцати лет. В это время ненавидящий добро враг рода человеческого внушил великому князю Иоанну Васильевичу Московскому³ ненависть к родному брату его, благоверному князю Андрею Васильевичу Угличскому и его сыновьям, сему Иоанну и Димитрию, и он повелел схватить их, наложить на них тяжелые оковы, свезти в город Переяславль⁴ и заключить в темницу. После сего они были переведены сперва на Белоозеро⁵, а потом в город Вологду⁶, где, заключенные в оковах в темницу,

под крепкой охраной прожили много лет. Блаженный князь Иоанн Андреевич, отличаясь мудростью, утешал брата своего, князя Димитрия, и говорил ему:

- Брат! не скорби о том, что заключен в темницу и страдаешь от этих оков. Бог внушил дяде нашему, государю великому князю Иоанну Васильевичу, поступить так с нами для того, чтобы доставить пользу душам нашим, ибо чрез это Он сделал для нас невозможным заботиться о суете мира сего. Будем же молиться Господу Богу, чтобы Он послал нам милость Свою с радостью перенести во имя Его страдания наши и избавиться от вечных мучений.

Приобрев таким образом успокоение в страданиях и скорбь о грехах своих, святой князь пробыл в темнице и в оковах тридцать два года и наконец, сильно заболев, почувствовал близость кончины. Он призвал к себе из Спасского монастыря святого Димитрия⁷, игумена Мисаила и принял от него иноческое пострижение, при чем ему дано было имя Игнатия. Радость и веселие наполнили душу блаженного князя, когда он облекся в ангельский чин. Причастившись пречистых Таин Христовых, он осенил себя крестным знаменем и преставился в вечные обители. Это произошло в девятнадцатый день месяца мая 1522 года⁸. После смерти преподобного князя из тела его изошло благоухание, которое и наполнило весь город. Тогда жители города приготовили к погребению тело его, отнесли для

погребения в монастырь преподобного отца Димитрия Прилуцкого, в храм Всемилолюбивейшего Спаса и похоронили под алтарем близ Димитрия Чудотворца, на этом месте преподобные и до настоящего времени подают исцеление тем, кто приходит к ним с верою.

---

1 Город Углич, ныне уездный город Ярославской губ., расположен на реке Волге.

2 Город Великие Луки, до XV века называвшийся просто Луки, без прилагательного "Великие", принадлежит к числу древнейших русских городов: о нем упоминается в Новгородской летописи под 1166 годом. Ныне - это уездный город Псковской губернии, расположенный по обоим берегам реки Ловати и на острове Дятловке.

3 Великий князь Иоанн III Васильевич княжил в Москве с 1462 до 1505 года. Он заподозрил брата своего Андрея в измене по поводу того, что последний не выслал войска в помощь ему против татар, и за это заключил его с семейством в темницу.

4 Во времена святого князя Иоанна в северо-восточной Руси было два города с именем Переяславля. Один находился в нынешней Владимирской губернии и назывался Переяславлем Залесским, а другой - в нынешней Рязанской губернии и в 1778 году при образовании Рязанского наместничества переименован в Рязань и сделан, губернским городом. Последний основан около 1095 года Муромским князем Константином Ярославом Святославичем, а Переяславль Залесский на нынешнем его месте основан в 1162 году Суздальским князем Юрием Владимировичем Долгоруким. Можно думать, что местом заключения князя Андрея и его семейства был Переяславль Рязанский, так как в нем около 1513 года упоминается острог, который был окружен деревянною стеною.

5 Бело-озеро - ныне Белозерск, уездный город Новгородской губернии. Князья-братья были переведены на Бело-озеро после смерти их отца, последовавшей 7 октября 1443 года. Мать их, княгиня Елена, скончалась еще раньше, в 1442 году.

6 Вологда, ныне губернский город, расположен на реке Сухоне, притоке реки Северной Двины.

7 Здесь разумеется Спасо-Прилуцкий монастырь, основанный в 1371 году в 5 верстах от Вологды преподобным Димитрием, который первый ввел в Вологодском крае общежитие. Память преподобного Димитрия празднуется 11 февраля.

8 Преподобный князь скончался 45 лет от рождения.

Тропарь, глас 2

В житии своем многи скорби претерпел еси, блаженне,/ и терпения ради венец от Бога приял еси,/ и по смерти своей чудотворец оказался еси,/ того ради память твою песньми почитаем,/ преподобне отче наш Игнатие,/ молися, предстоя Святей Троице,/ державе сродник твоих богоугодней быти/ и сыновом Российским спастися.

Кондак, глас 8

Изрядная отрасли благочестиваго корене,/ дивный благородный цвете,/ избранный от пелен благодатию Христовою,/ возлюбленный от юности Духом Святым,/ девственное процветение, Игнатие блаженне,/ днесь, сошедшее, вернии, в память твою,/ похвальными венцы честную твою главу венчающе, зовем:/ радуйся, преподобне, сосуде Святаго Духа, всея Российской земли удобрение.

Ин кондак, глас 8

Чисто житие на земли пожил еси,/ душу и тело без скверны соблюл еси/ и терпения ради, своего мзду восприял еси./ И ныне на Небесех со Ангелы веселяся, преподобне отче Игнатие,/ молися непрестанно Христу Богу о всех нас, почитающих память твою/ и притекающих к раце мощей твоих.

Сергий Шухтомский, преподобный

Преподобный Сергий Шухтомский (в миру Стефан) был схимонахом Шухтомского (Шухтовского) монастыря, расположенного в селе Шухтоме (Шухтове) в 50 километрах от города Череповца. Святые мощи его были погребены под спудом монастырской церкви, ставшей после упразднения монастыря приходским Покровским храмом. Сведения о благочестивой и подвижнической жизни преподобного Сергия приведены в пространной надписи на его гробнице. В ней говорится, что 19 мая 1609 года, в день памяти священномученика Патрикия, епископа Прусского, преставился раб Божий, инок и схимник Сергий, в царствование великого князя Василия Иоанновича Шуйского и при Святейшем Патриархе Ермогене. «Погребено же бысть его трудолюбивое тело в часовне у церкви Живоначальныя Троицы и Покрова Пресвятой Богородицы, что в Шухтове, во области града Белоозера».

Далее надпись сообщает о том, что святой угодник родился и воспитывался в Казани и, подобно святому Сергию Радонежскому, в младенчестве вместо материнского молока питался «ячменным и нектасным суслом». С возрастом он принимал в пищу лишь сухой хлеб и немного воды, да и то лишь два раза в неделю.

Оставив Казань, преподобный Сергий отправился в трехлетнее паломничество в Палестину, Константинополь и Грецию, поклоняясь святым местам и обучаясь монашеской жизни. Затем, как сообщает надпись, «непострижен из Палестины прииде в Великий Новгород в соборную церковь Софии Премудрости Божией; из Новаграда поиде в Соловецкую обитель преподобных отец Зосимы и Савватия».

В 1603 году святой угодник Божий пришел в Вологодский край, где принял иноческий постриг от настоятеля Череповецкого Воскресенского монастыря архимандрита Исаии, который, будучи иконописцем, написал впоследствии образ своего святого постриженника.

О суровом аскетическом образе жизни преподобного Сергия надпись говорит в следующих подробностях: «Пребываше без сна день и ночь; в молитвах же и в постех, и в коленопреклонениях, постели себе не имеяши; егда же вздремаше, тогда мало сна приимаше на локтях точию и на колену».

Преподобный Сергий преставился в возрасте 50 (или 75) лет. При жизни был прославлен Господом многочисленными чудотворениями и удостоен дара пророчества. О внешнем облике святого схимника в надгробной надписи сказано: «Возрастом бе мал, лице имея бело, кругло, власами черн, кудреват, браны не имеяши, мантия долга, ряса черна».

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь, глас 8

Бденными молитвами и потоки слезными пустыню напоил еси/ и из глубины въздыханьми ю расплодил еси/ и бысть постнически равно Ангелом житие твое;/ страдальчески бореньми, яже от бесов и от ненаказанных человек, претерпел еси/ и Ангелом собеседник явися,/ Божественнаго винограда насеатель быв;/ и, оставив временное житие, преселился еси в жилище Небесное./ Темже тя почитаем, преподобне отче наш Сергие,/ моли Христа Бога спастися душам нашим.

Страдание святого мученика Калуфа египтянина

Святой мученик Христов Калуф пострадал в царствование Максимиана¹. Он был родом из египетского города Фив² и за исповедание веры во Христа схвачен был и предан игемону. Последний велел привязать ему на шею большой камень и повесить его вниз головою, после чего палачи стали бить его, но святой мученик говорил им:

- Я желаю блаженства будущей жизни и ради этого терпеливо переношу побои и страдания.

После такого истязания святого сняли с дерева и стали принуждать его принести жертву идолам, но он отказался сделать это. Тогда его бросили в огонь, где он и принял кончину временной жизни.

---

1 Здесь разумеется Максимиан Геркул, соправитель Диоклитиана, с титулом августа управлявший Италией и Африкой с 284 до 305 года.

2 Город Фивы находился в верхнем Египте и расположен был на обоих берегах реки Нила.

Память преподобного отца нашего Иоанна епископа Готфского

Святой отец наш Иоанн жил в стране Готфской¹ в царствование императора Константина². Он родился по молитве своих родителей, как в древности пророк Самуил (1Цар1:9-20), и, с юных лет предавшись иноческим подвигам, стал жилищем Христа. Он совершил путешествие в Иерусалим и, обошедши в течение трех лет все святые места, возвратился в отечество. В то время император Константин перевел тамошнего епископа в Ираклию Фракийскую³, и православные христиане готфские усиленно стали просить святого Иоанна быть у них епископом. Они препроводили его в Иверию⁴, где он принял епископское рукоположение и после этого снова возвратился в родную страну. Когда в его стране произошли неурядицы, произведенные каганом⁵, который истребил мечем много невинного народа, то он едва нашел возможность бежать и прибыл в Амастриду⁶, где и прожил четыре года. Услышав о смерти кагана, он сказал бывшим при нем:

- Чрез сорок дней я пойду судиться с ним пред Христом.

Так действительно и случилось. Спустя сорок дней после этого святой Иоанн поучал народ, наставляя его к душевному спасению, и в это время предал дух свой Господу⁷. Тотчас же согласно его предсказанию к пристани прибыл корабль, и тогда святейший епископ амастридский Георгий, положив тело его во гроб, со свечами и каждением в сопровождении всех жителей города проводил на корабль. На корабле тело святого было доставлено в монастырь его Парфенит⁸ и погребено здесь на месте погребения иноков монастыря. На сем месте после погребения святого Иоанна совершалось и даже до настоящего времени совершается много чудес. Преподобный совершал много чудес и при жизни своей.

---

1 Под именем Готфской страны разумеется здесь подвластная тогда Готам область на южном берегу крымского полуострова, известная под названием Тавроскифии. Местом жительства святого Иоанна был Парфенитский порт при подошве горы Аюдага.

2 Это был император Константин Копроним, известный в истории гонением на иконы; царствовал с 741 до 775 года.

3 Город Ираклия Фракийская, иначе Перинф, находился на берегу Пропонтиды, или Мраморного моря. Готфский епископ в 754 году подписал определение иконоборческого собора и за это Константин Копроним поставил его митрополитом Ираклийским.

4 Иверия - нынешняя Грузия. В то время она не была заражена иконоборческой ересью, чем и объясняется то обстоятельство, что святой Иоанн препровожден был для епископского посвящения в эту страну.

5 Хазары заняли своим гарнизоном Дори, главный город епархии святого Иоанна, и он убедил властителя Готфии выгнать Хазар, но каган Хазарокий вновь овладел городом, многих казнил, а Иоанна отдал под стражу, от которой при помощи готфских христиан он бежал за море, в Амастриду.

6 Город Амастрида находился в древней римской малоазийской провинции Пафлагонии на берегу Евксинского или Черного моря.

7 Святой Иоанн скончался 26 июня в конце VIII века, около 790 года.

8 В прологе местом погребения святого Иоанна ошибочно назван Парфенон. Последний находился близ Херсонеса крымского, а тот монастырь, где было погребено тело святого, расположен был у подошвы горы Аюдага. Здесь святой Иоанн жил и здесь же построил большой храм во имя святых Апостолов Петра и Павла, возобновленный в 1425 году митрополитом всей Готфии Дамианом и ныне не существующий.